

НАЛИЧИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ (ХО) В СТРАНАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В РЕГИОНАХ С НЕСТАБИЛЬНОЙ ОБСТАНОВКОЙ, УВЕЛИЧИВАЕТ ВЕРОЯТНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. ТАК КАК ОБРАТИТЬ ПРОЦЕСС РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ ВСПЯТЬ НЕВОЗМОЖНО, МЫ ДОЛЖНЫ УМЕТЬ ЗАРАНЕЕ ПРЕДОТВРАТИТЬ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.

В ЭТОМ ГОДУ «СОЛДАТ ОТЕЧЕСТВА» УЖЕ ПОСВЯТИЛ НЕСКОЛЬКО ПУБЛИКАЦИЙ ВАЖНЕЙШЕЙ ТЕМЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ХО. СЕГОДНЯШНЯЯ СТАТЬЯ РАЗВИВАЕТ ЭТУ ТЕМУ УЖЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ АСПЕКТЕ.

13 января этого года в Париже произошло событие, которого с нетерпением ждала вся мировая общественность — увенчалась успехом многолетняя работа по подготовке всеобъемлющей Конвенции о полном запрещении ХО. Однако далеко не все специалисты, работающие в этой области, оптимистично оценивают реальную юридическую силу данного документа. Для этого, пожалуй, следует вспомнить исторические факты нарушения подобных соглашений. Таких, как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевский протокол 1925 г., когда для достижения тех или иных целей стороны не раз использовали ХО. Причем нарушившие международные соглашения страны не понесли серьезной ответственности за содеянное. Во-вторых, на сегодняшний день ряд государств, в частности, Сирия, Иран и Ливия, категорически отказались присоединиться к Конвенции. Свое упрямство эти страны мотивировали прежде всего угрозы со стороны Израиля, якобы имеющего ядерное оружие.

Средств на дорогостоящие исследования и разработки в рамках создания собственной атомной бомбы они не имеют. Вот и стремятся увеличить свой военный потенциал за счет менее мощного, но зато гораздо более дешевого средства — химического оружия. По мнению французского специалиста по проблемам вооружений Ж. Фулаше, с экономической точки зрения ХО остается доступным для большинства воюющих стран и считается достаточно эффективным при проведении разработок даже на технически низком уровне.

В настоящее время кроме стран, официально заявляющих о наличии ХО (США, Россия, Ирак и Иран), по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), подозреваются в обладании определенными запасами ХО или в стремлении приобрести его Болгария, Бирма, Китай, Египет, Эфиопия, Франция, Венгрия, Индонезия, Израиль, Лаос, Ливия, Север-

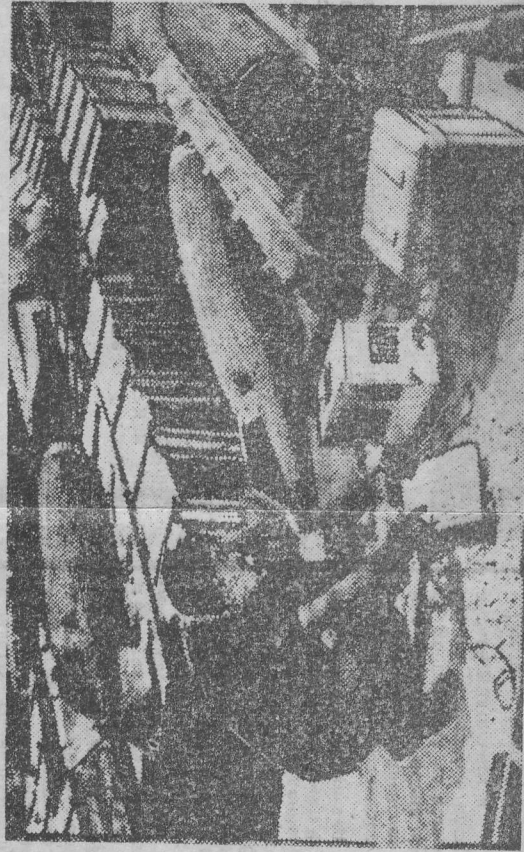
пунктов на территории Ирака установлен довольно точная структура созданной там системы ХО.

Ираку потребовалось не более 15 лет, чтобы на собственной промышленной базе создать достаточно развитую систему ХО. Учитывая относительное равенство уровней развития производства, наличие сырьевых ресурсов, а также сходный сценарий приобретения химических технологий и оборудования, можно попытаться описать типотетические военно-химические потенциалы Сирии, Египта, Ливии и Ирана.

На вооружении этих стран, по нашему мнению, могут находиться ОВ удушающего (типа фосген), кожно-нарывного (иприты) и, наконец, нервно-паралитического действия. В качестве средств доставки и перевода ОВ в боевое состояние могут использоваться передвижные соответствующим образом штатные боеприпасы артиллерии, авиации и ракетных войск. Что, кстати, наглядно

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Удастся ли одолеть

„ХИМИЧЕСКОГО ДЖИНА“?

странении ХО может служить различным целям. Существует, например, все расширяющийся конкурентный рынок средств защиты от ХО, который привлекает порой к «агрессивным» методам торговли, присущим поставщикам вооружений. Подобная информация может также использоваться как основание для разработок собственного ХО или другого вида оружия массового поражения и т. д.

Проявлять скептицизм в отношении сообщений не означает отвергать их. Бесспорные доказательства распространения ХО очевидны. Однако, на наш взгляд, нет смысла сосредотачивать внимание на игре цифр — будь то 15 или 30 государств — обладателей ХО. Нам лишь достаточно признать, что «химический джин» почти вылез из бутылки. Он будет находиться вне ее и расти, если не принять решительных мер сегодня. Эти меры сводятся, как показывает опыт, к строгому соблюдению Конвенции и созданию действенного международного механизма по отношению к странам, нежелающим остаться вне ее рамок. Думается, что напоминать о международной системе гарантий и наблюдений, предусмотренных Конвенцией, нет необходимости — все четко определено в тексте документа. Но об отношении к неприсоединившимся к Конвенции странам следует поговорить подробнее. Тем более, что соблюдение любого международного соглашения нельзя навязывать насильственно.

Интересно отметить, что уже первые сообщения о распространении ХО, которые упоминались, вызвали принятие некоторыми странами контрмер в виде особого контроля за экспортом, т. е., требования лицензий на химикаты двойного назначения. Число государств, предпринимавших подобные усилия, неуклонно возрастает, но возрастает и количество химических веществ, подлежащих проверке. Однако все эти меры основаны на предположении, что соответствующие технологии могут контролироваться сравнительно небольшим числом государств.

Но, во-первых, это нереально во вторых, режим контроля за экспортом на практике весьма трудно осуществлять с требуемой эффективностью. Становится очевидным, для того чтобы добиться конкретных результатов, действия международного сообщества в отношении распространения ХО должны быть согласованы по следующим основным направлениям: